

Закулисье французского неокOLONиализма,

или Откуда у Макрона руки растут

Общественно-политические процессы, в том числе революции и перевороты в странах Африки к югу от Сахары, открыли новую эру для африканских народов, восстающих против французского империализма. Судя по всему, этот процесс не остановится и окажет влияние на всю Африку.

Абульфаз БАБАЗАДЕ,
«Бакинский рабочий»

Африканские народы, особенно молодежь, устали от неокOLONиального ига, под которым Франция удерживала их страны более 60 лет после так называемой «деколониации». Теперь они хотят сами управлять своими странами и начать развивать свою экономику.

Поводом для второй волны африканской революции стал полный провал операции «Бархан», которая должна была помочь избавиться от терроризма в Сахеле, что само по себе является прямым результатом разрушения ливий-

ского государства. Но вместо того чтобы решить эту проблему, терроризм распространился из Мали в Буркина-Фасо и Нигер, что привело к ужасным последствиям для местного населения.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ КУРСЫ ЦБ АЗЕРБАЙДЖАНА НА 20.12.2023

ПОЛЛАРС США 1.7000 ● ЕВРО 1.8568 ▲ АНГЛИЙСКИЙ ФУНТ 2.1521 ▼ КИТАЙСКИЙ ЮАНЬ 0.2380 ▼ ЯП

Африканцы хотят избавиться не только от военной оккупации Сахеля Западом, но и от всей системы *Françafrique*, которая душит их страны на протяжении 60 лет. Их пример, несомненно, вдохновит народы других африканских стран, которые в целях восстановления своих прав и свобод обязательно поднимут головы, тем более если ситуация изменилась в их пользу: эра колониализма завершилась и неоколониализму также необходимо положить конец.

После волны независимости 1960-х годов Франция сохранила контроль над своими бывшими колониями посредством системы скрытых отношений.

Наше журналистское расследование призвано раскрыть закулисные процессы, о которых не знают даже простые французы. Итак, что же происходит в *Françafrique*?

Сразу оговоримся, незнание, невежество со стороны простых французов объясняет фактическое отсутствие какого-либо антиимпериалистического движения против *Françafrique*.

После Второй мировой войны, в которой многие колониальные войска были принесены в жертву и отправлены на линию фронта для защиты Франции, в колониях неизбежно возникли требования равного освобождения от французского гнета. Вслед за этим в 1944 году в казармах Тиаройе в Сенегале произошла колониальная резня, до сих пор официально не признанная. Сотни западноафриканских солдат, требовавших военной зарплаты по возвращении из Франции, были расстреляны из пулеметов.

8 мая 1945 года демонстрация в честь освобождения Франции от нацизма в алжирском городе Сетифе переросла в выступления алжирцев с требованием об их освобождении от «покровительства» Франции. В ре-

Закулисье французского неоколониализма...

зультате были убиты 40 тыс. человек.

Во время Второй мировой войны Франция утверждала, что борется за освобождение против фашизма и национального угнетения. Однако сама же отказала в этом праве своим колониям. Такое отношение распространилось на весь политический спектр, включая левых послевоенной Франции.

Франсуа Миттеран был настоящим пионером *Françafrique*. Как министр иностранных дел он считал, что война в Индокитае зашла в тупик для французского империализма, и выступал за сосредоточение внимания на Африке. Он продвигал идею автономии, а не независимости. В 1952 году Ф. Миттеран писал, как и лидер социалистов Жюль Ферри конца XIX века, который выступал за колонизацию: «Франция будет африканской или ее не будет вообще».

Со своей стороны генерал де Голль был категорически против автономии, не говоря уже о независимости. Французской империи в 1954 году пришлось столкнуться с военным поражением Франции при Дьенбьенфу во Вьетнаме и началом Алжирской революции. Империализм также начал расшатываться колониальной революцией. В конце 1950-х годов де Голлю наконец пришлось признать, что лучше предоставить власть и автономию колониям, чем быть вынужденным их потерять. Но он позаботился о том, чтобы независимость была только на бумаге.

Де Голль в душе был чистокровным колонизатором. В 1959 году он говорил: «Коренные народы еще недостаточно созрели, чтобы управлять собой». Его заботой было сохранение позиций Франции в мире, то есть сохранение Французской империи в мире, расколотом холодной войной

между двумя сверхдержавами. Поэтому, когда колонии получили формальную независимость от Франции, им пришлось подписать соглашения о сотрудничестве, которые сохранили экономическое, валютное и военное доминирование Франции. Независимость лишилась своего смысла. Франция за кулисами продолжала управлять правительством, полицией и разведкой, а также содержать свои военные базы. Эти соглашения позволили ей вмешаться, чтобы восстановить внутренний порядок военным путем. Также у нее были своя тайная полиция и наемники.

Де Голль разработал Конституцию Франции 1958 года, которая положила начало Пятой республике. Согласно ей, президент курирует внешнюю политику. Вопросы войны или военной интервенции не решаются министрами и тем более парламентом. Они разрабатываются в «африканской ячейке», связанной с хозяином Елисейского дворца.

Теперь ясно, откуда у Эмманюэля Макрона руки растут.

Уму непостижимо, но исследования подтверждают факт о том, что неофициальный советник де Голля Жак Фоккар выстроил целую сеть

личных связей с главами африканских государств и другими ключевыми фигурами, связав их с французскими интересами через коррупцию. Что важно: секретность была основным, непеременимым и негласным правилом. Сеть Фоккара до сих пор не повреждена и действовала при всех последующих президен-

Французское вмешательство во многих областях включает в себя манипуляции, тайные комитеты, репрессии, африканские перевороты и убийства лидеров панафриканистов

тов — как левых, так и правых. Хотя со времен Саркози все они заявляли, что «*Françafrique* пришел конец».

Пропорция того, что говорят и что скрывают о *Françafrique*, подобна айсбергу: 10% видимого и 90% незаконного и невыразимого. В 1998 году Франсуа Ксавье Вершав, разработавший систему *Françafrique*, написал одноименную книгу, определив ее в качестве «самого продолжительного скандала республики».

Françafrique равнозначен полному отрицанию суверенитета. Французское вмешательство во многих областях включает в себя манипу-

ляции, тайные комитеты, репрессии, африканские перевороты и убийства лидеров панафриканистов. Все это скрывается, искажается и держится в тайне. Многие архивы еще предстоит рассекретить, например, французский сговор в геноциде в Руанде, попытки во время войны в Алжире или убийство Томаса Санкары, президента Буркина-Фасо.

В обмен на то, чтобы позволить грабить свои страны, африканские диктаторы финансировали избирательные кампании многих французских политиков: Миттерана, Ширака, Саркози и, конечно же, неоколониалиста в овечьей шкуре Макрона. Десятки чемоданов с деньгами, недавно обнаруженные в доме сына президента Габона Али Бонго после переворота в этой стране, не являются чем-то необычным, а обычной практикой на протяжении десятилетий.

Масонство также использовалось для построения французской

администрации в колониях. И здесь есть секретная сеть, которая распределяет позиции не только в институтах, но и в экономике, к примеру, в Total, Elf, Bouygues или Bolloré.

Во времена Третьей и Четвертой французских республик двадцать восемь министров колоний и заморских министерств были масонами, представители которых утверждали, что оно основано на так называемых идеях «прогресса, гуманизма и братства», стремясь «цивилизовать» весь мир и развивать колонии. Многие главы африканских государств, обретших независимость, были быв-

шими депутатами-масонами в Национальной ассамблее Франции.

Подавляющее большинство французского населения не знает обо всех этих грязных сделках.

Вот уже некоторое время идет борьба за оглашение истины. И дело не только в том, что панафриканисты и антиколониалисты, такие как Франц Фанон, подверглись остракизму во Франции, но средства массовой информации также не позволили обнародовать имеющиеся доказательства. Например, журналист Пьер Пеан, который раскрыл историю с бриллиантами, предложенными диктатором ЦАР Бокасой Валери Жискар д'Эстену, а затем в 80-х годах разоблачил секретные сети *Françafrique*, едва выжил после заговора.

Контроль над информацией и манипулирование ею являются неотъемлемой частью французской стратегии в Африке. В начале XX века Франция начала выпускать газеты, восхваляющие ее действия на Черном континенте. Критиковавшие колонизацию, конечно же, запрещались.

Система правосудия также не смогла обелить историю убийств во Франции, в частности Утеля Боно, противника режима Чада, в Париже в 1973 году или Дульси Септембр в 1988 году в Париже. Оба дела были приостановлены и закончились увольнениями без каких-либо оснований. Позже смерть Бернара Борреля в Джибути была замаскирована под самоубийство. Боб Денар, военный и наемник в течение 40 лет, участник ряда вооруженных конфликтов в странах Африки и Азии, был обвинен, среди прочего, в убийстве президента Коморских островов в 1989 году, но позже был оправдан.

Расследование продолжается...

⇒ 1